

Обзор основных событий в Китае в 2020 году

Накануне

Завершающийся 2020 год уже получил в китайских официальных документах оценку как «очень необычного года в истории Китая». Еще до его наступления, в конце 2019 года многие в Китае прогнозировали, что 2020 год будет весьма непростым, указывая при этом на сложное положение в экономике и риски, которые несла продолжавшаяся китайско-американская торговая война. В условиях проявившейся, особенно во втором полугодии 2019 г, тенденции к замедлению темпов экономического роста китайское руководство подтверждало главные задачи программы 13 пятилетки (удвоение душевого ВВП в сравнении с 2010 годом и искоренение нищеты) и одновременно поставило на 2020 год в качестве основной задачи поддержание стабильности, в том числе так называемых «шести стабильностей» (стабильность занятости, стабильность финансового рынка, стабильность внешней торговли, стабильность иностранных инвестиций, стабильность ожиданий). Официальные индикативные показатели экономического роста объявлены не были, но большинство китайских экспертов в тот период времени считало, что экономический рост будет ориентирован на достижение отметки несколько ниже 6%, что позволило бы выполнить основные задачи пятилетки и объявить об успешном построении «всестороннего общества умеренного процветания». В этой связи предполагалось также, что правительство прибегнет к некоторым стимулирующим мерам и несколько смягчит денежную и кредитную политику, поскольку несмотря на появившуюся в конце 2019 года надежду достичь компромисса с США на торговых переговорах, полной уверенности в заключении торгового соглашения первой фазы не было, равно как и не было гарантий того, что США не пойдут на новую эскалацию конфликта.

Январь-март

Китайско-американское торговое соглашение. Острая фаза эпидемии Covid-19 и ее последствия.

15 января было подписано соглашение первой фазы китайско-американской торговой сделки. Китай взял на себя обязательства существенно увеличить закупки американских сельскохозяйственных и энергетических товаров, согласился ввести упрощенный порядок аккредитации американских производителей молочной и мясной продукции. США в свою очередь отказались от дальнейшего введения запретительных

пошлин на китайский экспорт, пошли на некоторое снижение действовавших на тот момент тарифов. Однако полностью запретительные пошлины на китайскую продукцию не отменялись. После подписания соглашения главный китайский переговорщик, вице-премьер Лю Хэ заявил, что обязательства по соглашению в целом являются взаимными и сбалансированными, но в то же время вынужден был признать, что «определенный разрыв, если сравнивать с самыми первоначальными пожеланиями китайской стороны все же есть».

Между тем на Китай надвигалось новое грандиозное по своим масштабам и последствиям бедствие – эпидемия Covid-19. Слухи о новом неизвестном ранее виде атипичной пневмонии, который начал распространяться в Ухане, начали циркулировать в китайских социальных сетях еще в первой-начале второй декады января. 3 января Китай официально уведомил ВОЗ о случаях новой болезни. Однако решительных мер по борьбе с ней властями не предпринималось. Наоборот, утверждалось, что новая болезнь не передается от человека к человеку. Страна продолжала готовиться к Новому Году по лунному календарю.

Подход властей к проблеме изменился только 20 января, когда они признали, что болезнь передается от человека к человеку. Были обнародованы указания Си Цзиньпина и Ли Кэцзяна по борьбе с надвигающейся эпидемией, начали публиковаться сводки о количестве заболевших и о географическом распространении эпидемии. Тем временем эпидемия стремительно наступала. 23 января была введена транспортная блокада эпицентра эпидемии г. Уханя, 25 января создана руководящая группа ЦК КПК во главе с премьером Ли Кэцзяном по борьбе с эпидемией, 27 января Ли Кэцян совершил инспекционную поездку в Ухань. По всей стране были резко ужесточены карантинные меры, Китай погрузился в глубокий локдаун. Однако промедление с началом активной борьбы с эпидемией, допущенное в первой половине января, усугубленное фактором длинных выходных на новогодние праздники и увеличением турпотока, привело к тому, что вирус вырвался за пределы Китая. 30 января ВОЗ объявил о чрезвычайной международной ситуации в связи с эпидемией коронавируса.

К началу февраля стало очевидным, что эпидемия породила беспрецедентный в истории КНР кризис. Для противодействия эпидемии власти задействовали все имеющиеся силы и ресурсы, как в центре, так и в регионах. 3 февраля Си Цзиньпин объявил о «народной войне» против эпидемии. «Линия обороны» проходила через каждый квартал и каждый дом. Для этого были широко использованы низовые массовые организации в лице домовых и уличных комитетов, которые смогли обеспечить реальное выполнение жестких карантинных требований.

Глубокий локдаун вызвал нарастание экономических трудностей, в том числе ощущался дефицит масок, защитной одежды. Правительство стремилось поддержать хотя бы на минимально необходимых уровнях функционирование экономики, снабжение населения лекарствами, медицинскими товарами, продовольствием, другими товарами первой необходимости. Начали предприниматься шаги, направленные на демпфирование непосредственных последствий эпидемии, оказание экстренной помощи предприятиям, занятым выпуском критически важной продукции. В то же время с каждым днем становилось яснее, что дальнейшее продолжение курса на «закрытие всего и вся» грозит экономическим коллапсом, в первую очередь предприятиям малого и среднего бизнеса. 12 февраля, когда перелом в борьбе с эпидемией еще явно не обозначился, ПК Политбюро ЦК КПК выдвигает установку о необходимости продолжения борьбы с эпидемией и одновременного восстановления экономики.

К концу февраля эпидемиологическая ситуация внутри Китая начала стабилизироваться, а затем постепенно улучшаться, что позволило ослабить жесткость карантинных мер на большей части территории страны, более активно предпринимать меры по восстановлению производства, возвращению рабочих-мигрантов на заводы и фабрики. Свидетельством улучшения эпидемиологической обстановки стала поездка Си Цзиньпина в Ухань 10 марта. 8 апреля длившаяся более двух месяцев блокада Уханя была снята. В то же время за пределами Китая ситуация с распространением коронавируса все более обострялась. 11 марта ВОЗ объявила пандемию. Опасаясь проникновения инфекции из-за рубежа Китай с 28 марта фактически закрыл границы для въезда иностранных граждан.

Эпидемия нанесла сильнейший удар по китайской экономике. По итогам первого квартала ВВП Китая сократился на 6,8%, инвестиции в основной капитал – на 16,1%, добавленная стоимость в промышленности – на 8,4%, добавленная стоимость в отраслях услуг – на 5,2%, потребление – на 19%, экспорт – на 13,3%, доходы населения – на 3,9%. Превращение эпидемии в пандемию еще более осложняло ситуацию, увеличивая степень неопределенности, особенно в части внешней торговли и функционирования трансграничных производственно-логистических цепочек.

Апрель-июнь

Подготовка и принятие пакета стимулирования экономики. 3 сессия ВСНП 13 созыва. Начало постепенного восстановления экономики. Международная реакция на действия Китая в условиях пандемии. Принятие Закона о национальной безопасности в Гонконге.

Снятие транспортной и карантинной блокады с Уханя (8 апреля) означало завершение острой фазы борьбы с эпидемией Covid-19. Борьба с ней перешла в затяжную стадию. Второй массовой волны эпидемии удалось избежать, но отдельные локальные вспышки различных размеров и в разных местах страны, в том числе в Пекине, время от времени происходили и продолжают происходить. Данное положение в общих чертах сохраняется вплоть до конца 2020 года.

Сложившаяся весной 2020 г обстановка настоятельно требовала скорейшей разработки, утверждения и реализации пакета мер, способного поддержать экономический рост и развитие. Работа над ним началась еще в марте и была завершена в апреле-мае. В основу пакета были положены выдвинутая еще в 2019 году установка о «шести стабильностях», которая в апреле 2020 г была дополнена положением о «шести сохранять» (сохранение занятости населения, сохранение базового уровня жизни, сохранение субъектов рынка, сохранение зерновой и энергетической безопасности, сохранение стабильности цепочек снабжения, сохранение обращения в экономике). Отличительными особенностями китайского экономического пакета можно назвать, во-первых, его относительно меньшие размеры по сравнению с крупными развитыми экономиками, во-вторых, больший упор на помощь предприятиям, а не потребителям и домохозяйствам, в-третьих, большая, чем это имело место в подобных случаях раньше, ставка на фискальные меры, а не на кредитную поддержку, в-четвертых, мягкая, но не сверхмягкая денежная политика с акцентом на целевую поддержку реального сектора экономики, в первую очередь микро и малых предприятий. В период обсуждения пакета стимулирующих мер в китайской экспертной среде возник спор о том, нужно ли поддержать потребительский спрос путем прямых выплат населению или хотя бы его части, проживающей в наиболее пострадавших от эпидемии провинциях. Несмотря на то что в поддержку прямых выплат выступил ряд известных в Китае экономистов правительство на них не пошло. Поддержка населения ограничилась так называемыми потребительскими талонами, которые предназначались на приобретение товаров или услуг, и частично субсидировались за счет средств местных правительств.

Пакет мер по стимулированию экономики официально был утвержден **3 сессией ВСНП 13 созыва 22-28 мая в Пекине.** Сессия одобрила доклад О работе правительства, а также утвердила бюджет КНР на 2020 год. Приоритетами социально-экономической политики были объявлены стабилизация в области занятости, сохранение стабильности социальной сферы, победа над бедностью. Конкретный показатель экономического роста впервые за длительный период не ставился. Из других показателей были названы: количество новых рабочих мест (более 9 млн), уровень безработицы

в городах (в пределах 6%), уровень потребительской инфляции (на уровне 3,5%). Одобрены решения увеличить дефицит бюджета с 2,8% в 2019 году до 3,6%, выпустить особые государственные облигации на преодоление последствий эпидемии в размере 1 трлн юаней, увеличить государственные заимствования еще на 1 трлн юаней. Передать полученные таким образом 2 трлн юаней на места (уровень городов и уездов) через особый механизм прямых трансфертов. Средства в основном израсходовать для обеспечения занятости, поддержки социальной сферы и субъектов рынка. Одновременно на 1,6 трлн юаней до 3,75 трлн юаней была увеличена годовая квота выпуска специальных долговых обязательств местных правительств, имея ввиду направить полученные средства преимущественно на сооружение объектов новой инфраструктуры, развитие сетей связи нового поколения, расширение использования технологий 5G, строительство сети заправок для электромобилей, проведение реконструкции старых кварталов в городах. Для поддержания инвестиционной активности были дополнительно предусмотрены 600 млрд юаней из средств центрального бюджета. Было заявлено о продолжении политики снижения налогов, обозначен ориентир снижения налоговой нагрузки на предприятия и население в размере 2,5 трлн. юаней, включая дополнительное снижение на 500 млрд юаней в 2020 году.

В области денежной политики конкретные индикативные показатели названы не были, однако предполагалось увеличить объемы денежного предложения и агрегированного общественного финансирования на уровнях, значительно превышающих уровни 2019 года. Народному Банку Китая поручалось ориентировать крупные коммерческие банки на увеличение объемов кредитования малых и микропредприятий более чем на 40%, а также продвигать докапитализацию и совершенствование управления малыми и средними банками, ориентировать их на еще большее обслуживание средних, малых и микропредприятий. Было принято решение предоставить отсрочку по выплате процентов и основного долга заемщикам из числа предприятий малого бизнеса до марта 2021 года.

Ко времени официального принятия вышеназванных мер подготовка к реализации большинства из них была фактически завершена, а некоторые меры уже находились на стадии практической имплементации.

Стабилизация эпидемиологической ситуации и меры по поддержанию экономического роста позволили китайской экономике начать процесс восстановления. Во 2 квартале ВВП Китая вырос на 3,2%. Однако полностью восполнить потери 1 квартала не удалось, за первое полугодие ВВП сократился на 1,6%. Экономическое восстановление протекало неравномерно. Темпы роста промышленности существенно превышали

показатели восстановления потребления и инвестиций. Глубина спада во внешней торговле уменьшилась, но полностью спад преодолен не был. По итогам первого полугодия добавленная стоимость в промышленности сократилась на 1,3%, добавленная стоимость в отраслях услуг – на 1,6%, инвестиции в основной капитал – на 3,1%, потребление – на 11,4%, реальные доходы населения – на 1,3%. Внешнеторговый оборот уменьшился на 6,6%, экспорт – на 6,2%, импорт – на 7,1%. Тем не менее, к середине года положение в китайской экономике было ощутимо лучше, чем в других крупных развитых экономиках мира.

Выход Covid-19 за пределы границ Китая и разрастание масштабов пандемии вызвали противоречивую международную реакцию. На фоне ухудшения эпидемиологической ситуации в Северной Америке, европейских странах и других регионах мира усилилась критика действий Китая по предотвращению эпидемии, особенно на первых ее этапах. Китай подвергся обвинениям в том, что не предоставил своевременной информации о распространении вируса, занижал реальное количество случаев заболевания и летальных исходов, скрывал истинные источники возникновения вируса. Выдвигались требования проведения независимого международного расследования причин возникновения эпидемии и появления вируса. Одновременно критике подвергались действия ВОЗ, которая квалифицировалась в качестве организации, находящейся якобы под китайским влиянием и контролем. Наиболее жесткую позицию по всем этим чувствительным темам заняли США и некоторые их союзники типа Австралии. Апогеем этой кампании стало решение США в мае выйти из ВОЗ. Китай в свою очередь болезненно реагировал на выдвигаемые против него обвинения и старался организовать кампанию контрпропаганды, в том числе посредством так называемой дипломатии «волков-воинов». Однако результативность деятельности «волков-воинов», самым известным из которых стал пресс-представитель МИД КНР Чжао Лицзянь, даже в самом Китае оценивалась далеко неоднозначно.

В условиях нарастающего политического давления со стороны Запада и непрекращающейся антикитайской пропагандистской кампании **30 июня ПК ВСНП принял закон О государственной безопасности Специального Административного Района Гонконг.** Формально принятие этого закона должно было восполнить пробел в законодательстве Гонконга, так его наличие предусматривалось Основным законом САР Гонконг, но на практике закон о государственной безопасности стал ответом Пекина на продолжавшиеся больше года в Гонконге массовые протестные выступления, которые в ряде случаев сопровождались актами насилия. Предметом регулирования закона стало противодействие сепаратистской деятельности, терроризму, попыткам ниспровержения власти, сговору с иностранными или

заграничными силами в ущерб национальной безопасности. Центральное правительство существенно расширило свои возможности осуществлять контроль и оказывать непосредственное влияния на действия местных властей в сфере государственной безопасности в Гонконге. Закон установил также жесткие наказания для нарушителей его положений. В то же время он, ожидаемо, был воспринят в штыки гонконгской оппозицией и вызвал волну резкой критики со стороны США и других стран Запада.

Июль-октябрь

Дальнейшее обострение китайско-американских отношений. Выбор Китаем стратегии на 14 пятилетку и на период до 2035 года. 5 Пленум ЦК КПК 19 созыва. Ускорение восстановительного роста китайской экономики.

Вторая половина лета и осень были отмечены дальнейшей эскалацией напряженности в отношениях между Китаем и США. Внешняя политика США на китайском направлении оказалась полностью подчинена задачам избирательной кампании Д. Трампа. По мере того, как США все глубже погружались в кризис, вызванный эпидемией коронавируса, а шансы Трампа на переизбрание уменьшались, антикитайский накал действий администрации, которая настойчиво добивалась сделать отношения с Китаем главным вопросом предвыборной кампании, все более нарастал. Руководство США яростно атаковало сами устои китайской государственности, сосредоточив огонь критики на Коммунистической партии Китая, то есть стремилось придать американо-китайскому противостоянию уже не столько межгосударственный, сколько идеологический характер. Отношения между Китаем и США перешли в стадию «свободного падения», ухудшившись до самого низкого уровня за сорок лет после установления дипломатических отношений.

21 июля США потребовали от Китая закрыть свое генконсульство в Хьюстоне. 6 августа президент Д. Трамп подписал указы о запрете операций в США китайских компаний ByteDance и Tencent Holding (фактически речь шла об их дочерних структурах (TikTok и WeChat). 7 августа США ввели персональные санкции в отношении 11 действующих и отставных чиновников из Гонконга и Китая, включая главу администрации Гонконга Кэрри Лам. 9 августа состоялась поездка министра здравоохранения США на Тайвань, которая стала первым визитом чиновника такого уровня с 1979 года. Тем не менее пойти на разрыв торговой сделки с Китаем Вашингтон не рискнул. 25 августа состоялись переговоры вице-преьера Лю Хэ с Торговым представителем Р. Лайтхайзером и министром финансов С. Мнучином, в ходе которых стороны согласились продвигать дальнейшее выполнение соглашения.

Однако и после этого санкционная волна не спадала. 14 сентября в дополнение к введенным 9 июля персональным санкциям в отношении ряда руководителей Синьцзяна США ввели запрет на ввоз товаров из Синьцзяна. 20 сентября были введены ограничения на деятельность китайских мобильных приложений WeChat и TikTok. Новые санкции продолжали вводиться и после поражения Трампа на выборах, уже, по-видимому с целью максимально затруднить возможный диалог новой администрации Дж. Байдена с Китаем.

В этой обстановке Китай занял довольно сдержанную, оборонительную позицию, не позволяя спровоцировать себя на резкие ответные действия. Китайская сторона ограничилась принятием ряда ответных «зеркальных» мер, как-то закрытие генконсульства США в г. Чэнду (июль), принятие Положения «О списке ненадежных лиц и организаций» (сентябрь), введение ограничений на въезд в Гонконг для американских чиновников, некоторых членов Конгресса и обладателей американских дипломатических паспортов (декабрь). В то же время Пекин прозрачно дал понять, что готов пойти на крайние меры, если Вашингтон окончательно отбросит принцип «одного Китая» в отношениях с Тайванем, а также жестко выступил против попыток США идеологизировать двусторонние противоречия.

Пандемия Covid-19 и сложная международная обстановка оказали существенное влияние на выбор Китаем стратегии на 14 пятилетку и на период до 2035 года. Подготовке программ уделялось самое пристальное внимание со стороны высшего руководства страны. Руководящую группу ЦК возглавлял лично Си Цзиньпин, в нее в качестве его заместителей входили еще три члена Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК: премьер Госсовета Ли Кэцян, секретарь ЦК Ван Хунин, вице-премьер Хань Чжэн. К работе был привлечен большой круг экспертных сил, как по линии государственных ведомств, так и научных организаций и аналитических центров. В течении лета и осени Си Цзиньпин провел большое количество встреч с предпринимателями, специалистами по экономике и общественному развитию, деятелями науки и культуры, беспартийными деятелями, на которых, «обкатывались» многие ключевые положения программ. Ход состоявшихся обсуждений показал, что китайское руководство отдает себе отчет в том, что «изменения во внешних условиях развития» являются долгосрочным фактором, который будет самым существенным и преимущественно отрицательным образом влиять на развитие страны, возможно, на протяжении предстоящих 15-20 лет. Отсюда был сделан вывод о необходимости сделать упор на внутренние факторы роста, что нашло свое выражение в выдвигании положений о «о внутренней и внешней циркуляциях, в которых внутренняя циркуляция является основной», а также «схеме нового развития».

26-29 октября в Пекине состоялся 5 Пленум ЦК КПК 19-го созыва.

Пленум одобрил «Предложения к программе 14-й пятилетки и подходы к развитию Китая на период до 2035 года», в которых подтверждена цель завершить в общих чертах к 2035 году социалистическую модернизацию, что предполагает достижение Китаем по душевым доходам населения среднего уровня развитых стран, увеличение численности группы со средними доходами; осуществление прорыва в области ключевых технологий и выход в первые ряды инновационных стран мира; проведение модернизации системы государственного управления, построение правового государства, правового правительства, правового общества; построение государства с мощной культурой, образованием, физической культурой, высоким уровнем здоровья населения, обладающего мощной культурной мягкой силой; формирование «зеленого» способа производства и образа жизни, стабилизацию и снижение объема углеродных выбросов, достижение коренного перелома к лучшему в экологической обстановке; формирование новой схемы открытости, усиление преимуществ от участия в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции; завершение в общих чертах модернизации обороны и вооруженных сил.

Одновременно Пленум подчеркнул ключевое место инноваций в осуществлении модернизации, важность опоры на собственные силы в развитии науки и техники, необходимость сочетания принципов развития и безопасности, так как, по словам Си Цзиньпина, «безопасность является предпосылкой развития, а развитие гарантией безопасности». Последний тезис предполагает создание резервных систем отраслевых кооперационных цепочек и цепочек снабжения, в том числе с использованием импортозамещения, которые могли бы функционировать в условиях чрезвычайной ситуации и «в решающий момент» обеспечить нормальное функционирование экономики. При этом такие цепочки должны строиться с учетом потребностей национальной безопасности, быть надежными и находиться под китайским контролем. Хотя в материалах Пленума количественные показатели экономического роста прямо не названы, однако на нем отмечалось, что «экономика Китая располагает потенциалом для того, чтобы обеспечить долгосрочное стабильное развитие», поэтому увеличение к 2035 году объема экономики и душевых показателей в два раза «полностью возможно».

В 3 квартале скорость восстановления китайской экономики повысилась. В 3 квартале темпы прироста ВВП Китая увеличились до 4,9%. За 9 месяцев года ВВП вырос на 0,7%, что позволило китайской экономике первой среди крупных мировых экономик перейти на стадию положительного роста. Большинство ключевых экономических показателей вышло в плюс. Добавленная стоимость промышленного производства за 9

месяцев увеличилась на 1,2%, добавленная стоимость в отраслях услуг - на 0,4%, инвестиции в основной капитал впервые по году показали рост на 0,8%, инвестиции в инфраструктуру – на 0,2%. Улучшилось состояние внешней торговли. В 3-ем квартале оборот, экспорт и импорт увеличились соответственно на 6,4%, 9%, 3,3%. На внешних рынках сохранялся высокий спрос на медицинские товары. Снижение степени жесткости карантинных ограничений в США и Европе способствовало восстановлению спроса на ряд китайских потребительских и промышленных товаров. Однако за девять месяцев года внешнеторговые показатели оставались на отрицательной территории. Оборот, экспорт и импорт сократились соответственно на 1,8%, 0,8% и 3,1%. Восстановление потребления по-прежнему оставалось медленным. За 9 месяцев оно уменьшилось на 7,2%. Средний располагаемый доход на душу населения увеличился на 0,6%, однако в городах реальные доходы снизились на 0,3%.

Ноябрь-декабрь

Активизация китайской экономической дипломатии. Заключение соглашения RCEP. Переговоры с ЕС об инвестиционном соглашении. Китайская экономика возвращается в норму. Турбулентность на рынке. Центральное экономическое совещание и основные направления экономической политики в 2021 году.

Последние месяцы года были отмечены активизацией китайской экономической дипломатии. Ее основным успехом стало подписанное 15 ноября **соглашение о крупнейшей в мире зоне свободной торговли в составе 15 стран (10 членов АСЕАН + Китай, Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия) - Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP).** Для Китая подписание данного соглашения имело как политическое, так и экономическое значение. В политическом плане соглашение означало серьезную неудачу попыток США изолировать в Китай в международной торговой системе, а участие в нем таких важных торговых партнеров Китая, как Япония и Р. Корея дало дополнительный стимул продолжению переговоров о зоне свободной торговли Китай-Япония-Р. Корея. Соглашение RCEP покрывает в основном вопросы снижения импортных тарифов (90% импортных тарифов в течение 20 лет), устанавливает общие правила регулирования рынка электронной коммерции, и вопросов защиты интеллектуальной собственности. Однако оно в меньшей степени затрагивает темы экологических стандартов и трудовых отношений. Сразу же после подписания RCEP Си Цзиньпин заявил о том, что Китай активно рассматривает возможность присоединения к Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP), в которое входят

11 государств (Япония, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Бруней, Австралия, Новая Зеландия, Чили, Перу, Мексика, Канада).

С высокой степенью интенсивности продолжались переговоры о заключении инвестиционного соглашения между Китаем и ЕС. Стороны на самом высоком уровне договорились прилагать усилия для достижения соглашения до конца 2020 года. С конца октября и до середины декабря были проведены 4 раунда переговоров (33-36). Стороны подтверждали, что на них было достигнуто существенное продвижение. В частности, Китай во многом пошел навстречу требованиям ЕС по открытию своего рынка, в свою очередь ЕС согласился открыть для китайских инвестиций свой рынок новой энергетики. Однако между сторонами остаются еще нерешенные вопросы, в том числе по проблемам принудительного труда в Китае. Вопрос о возможности подписания инвестиционного соглашения Китай-ЕС до конца года остается открытым.

В конце года тенденция к стабилизации положения в китайской экономике еще более укрепилась. Ожидаемый экономический рост по году прогнозируется на уровне не менее 2%. Динамика всех основных показателей повысилась. Месячные приросты добавленной стоимости в промышленности достигли 7%, за 11 месяцев ее рост составил 2,3%. Инвестиции в основной капитал увеличились на 2,6%, частные инвестиции выросли на 0,2%. Экспорт в ноябре показал рекордный рост на 21,1%. Показатели оборота и экспорта за 11 месяцев увеличились на 0,6% и 2,5%. Приток прямых иностранных инвестиций за 11 месяцев вырос на 4,1%. По-прежнему продолжает отставать потребление, объем которого за 11 месяцев сократился на 4,8%.

В то же время на китайском рынке отмечались элементы турбулентности. Турбулентность проявилась в форме произошедших во второй половине ноября нескольких дефолтов по долговым обязательствам крупных государственных предприятий, которые вызвали цепную реакцию на долговом рынке, в основном у компаний энергетического сектора и финансовых платформ местных правительств. В ряде случаев дефолты имели преднамеренный характер и сопровождались незаконными операциями по выводу и обмену активами. К середине ноября 2020 года произошло 10 дефолтов по бондам государственных предприятий на общую сумму 54 млрд юаней.

Еще одним вызвавшим беспокойство участников рынка фактором, стало начатое 24 декабря регуляторами рынка расследование в отношении одного из лидеров китайского финтеха, аффилированной структуры Alibaba ANT Group (蚂蚁集团), против которой выдвигаются обвинения в нарушении антимонопольных норм и нечестной конкуренции. Расследованию

предшествовало принятое в последний момент решение властей о приостановлении намечавшегося на 5 ноября IPO ANT Group на Шанхайской фондовой бирже.

16-18 декабря в Пекине проходило последнее крупное экономическое мероприятие года - ежегодное Центральное экономическое совещание.

Совещание отметило, что «восстановление китайской экономики еще не совсем прочно», что ситуация в мировой экономике в будущем году будет по-прежнему оставаться сложной и тяжелой, а экономическое восстановление протекает не стабильно и не сбалансированно. Было заявлено о том, что Китай в будущем году постарается сохранить преемственность и последовательность макроэкономической политики, будет стремиться избегать резких поворотов в ней. В то же время Совещание дало недвусмысленный сигнал о том, что в 2021 году начнется постепенный выход из пакета чрезвычайных стимулирующих мер и на повестку дня вновь встанут вопросы преодоления системных финансовых рисков, в первую очередь скрытых долгов местных правительств, стабилизации и последующего снижения общей долговой нагрузки на экономику, которая за 2020 год, по разным оценкам, увеличилась на 20-25%. Были поставлены задачи найти правильное соотношение между усилиями по восстановлению экономики и противодействию рискам, продолжать линию на докапитализацию банков, совершенствовать правовое регулирование долгового рынка, усилить поддержку науке, технике, инновациям, малым и микропредприятиям, зеленому развитию, углублять рыночную реформу.

Между тем Covid-19 вновь напомнил о себе локальными случаями в Пекине и северо-восточной провинции Ляонин (гг. Далянь и Шэньян).

В последние предновогодние дни в Пекине выявлены более двух десятков случаев заболевания. После этого в нескольких кварталах различных районов города введен средний уровень опасности. Городские власти обязали государственных служащих на период новогодних праздников не покидать город, вводится запрет на прием туристов. Аналогичные запреты будут вводятся и в ряде других городов Китая.

2020 год приближается к своему завершению, однако, позволю себе напомнить, что принесший столько потрясений Год Крысы еще отнюдь не заканчивается. Крыса сдаст свою вахту Быку только в полночь 12 февраля 2021 года.

И, тем не менее,

С НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ 2021 ГОДОМ!

*Сергей Цыплаков руководитель направления развития Китая и ЕАЭС
Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ*